

Ответственность за мошенничество в зарубежном уголовном законодательстве

М. Ю. Павлик,¹ Е. М. Павлик²

¹ Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

² Санкт-Петербургский университет МВД России,
Санкт-Петербург, Российская Федерация

В статье рассматриваются уголовно-правовые вопросы, касающиеся уголовной ответственности за мошенничество в зарубежных странах. Наибольшее внимание уделяется уголовному законодательству таких стран, как Англия, Германия, Франция, Швейцария, Австрия, Испания. При анализе статистических показателей преступности, наблюдается увеличение количества зарегистрированных случаев мошенничества не только в России, но и в ряде зарубежных стран. Определяются некоторые сходства и различия тенденций распространения мошенничества в зарубежных странах. Также сравнивается уголовное законодательство, в частности касающееся ответственности за мошенничество в зарубежных странах. Делается вывод о том, что при формировании действующего УК РФ отечественным законодателем уже был учтен положительный опыт установления ответственности за мошенничество, имеющийся во Франции, Швеции, Китае, Финляндии.

Ключевые слова: мошенничество, уголовная ответственность, зарубежное уголовное законодательство, хищение, преступность, профилактика.

Для цитирования: Павлик М. Ю., Павлик Е. М. Ответственность за мошенничество в зарубежном уголовном законодательстве // Ленинградский юридический журнал. – 2025. – № 4 (82). – С. 180–193. DOI: 10.35231/18136230_2025_4_180. EDN: HDLXIH

CRIMINAL LAW SCIENCES

Original article
UDC: 343.2/7
EDN: HDLXIH
DOI: 10.35231/18136230_2025_4_180

Liability for Fraud in Foreign Criminal Legislation

Mikhail Yu. Pavlik¹, Elizaveta M. Pavlik²

¹ Pushkin Leningrad State University,
Saint Petersburg, Russian Federation

² St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia,
Saint Petersburg, Russian Federation

The article examines criminal law issues related to criminal liability for fraud in foreign countries. The greatest attention is paid to the criminal legislation of such countries as: England, Germany, France, Switzerland, Austria, Spain. When analyzing statistical indicators of crime, an increase in the number of registered frauds is observed not only in Russia, but also in a number of foreign countries. Some similarities and differences in the trends of the spread of fraud in foreign countries are determined, and criminal legislation is also compared in terms of liability for fraud in foreign countries. The authors conclude that when forming the current Criminal Code of the Russian Federation, the domestic legislator has already taken into account the positive experience of establishing liability for fraud in France, Sweden, China, Finland.

Key words: fraud, criminal liability, foreign criminal legislation, theft, crime, prevention.

For citation: Pavlik, M. Yu., Pavlik, E. M. (2025) Predupreždenie nasil'stvennoi prestupnosti na sovremennom etape [Liability for Fraud in Foreign Criminal Legislation]. *Leningradskij juridicheskij zhurnal – Leningrad Legal Journal*. No. 4 (82). Pp. 180–193.
DOI: 10.35231/18136230_2025_4_180. EDN: HDLXIH

Введение

За последние десять лет (с 2015 по 2025 г.) структура преступности в разных странах претерпела определенные изменения. Это связано с резким увеличением количества таких противоправных деяний, как мошенничество. Изучение уголовной ответственности за мошенничество некоторых зарубежных государствах представляет особый научный интерес, ввиду того, что на протяжении длительного периода времени зарубежное уголовное законодательство оказывает влияние на уголовное законодательство нашего государства.

Заметим, что рост количества мошеннических действий наблюдается не только в России, но и во многих зарубежных странах, в том числе во Франции, Германии, Австрии и др. При этом основными факторами, которые влияют на увеличение числа данных преступлений так же, как и в России, являются процессы цифровизации, экономические предпосылки, пандемия COVID-19 и другие условия. Темы предупреждения и квалификации мошенничества затрагивали в своих работах такие ученые, как М. Р. Ихсанов [5, с. 586–593], С. М. Кочои [6, с. 59], Н. А. Лопашенко [7, с. 505], Е. Н. Олейник [8, с. 45], Н. Г. Рогова [9, с. 140] и др.

Таким образом, проблема предупреждения мошенничества путем изучения зарубежного законодательства об уголовной ответственности за мошенничество является актуальной и требует своевременного и продуктивного реагирования на современные вызовы.

Уголовная ответственность за мошенничество в Англии, Германии, Франции

В Англии законодателем был введен состав мошенничества сравнительно недавно – в 1757 г. Изначально статья за данное уголовно наказуемое деяние предусматрива-

ла ответственность за введение в заблуждение о фактах приобретения движимых вещей или денежных средств. Вместе с тем статья о мошенничестве не была идеальной, вызывала некоторые сложности с практическим применением, и в этой связи законодатель неоднократно ее корректировал и усовершенствовал.

С учетом изменений в данную норму были включены уголовно наказуемые деяния, которые были вызваны так называемым «выманиванием» подписания каких-либо обязывающих бумаг (например, предусматривающих передачу прав или денежных средств другому лицу – преступнику). Также в обновленный состав мошенничества были включены действия по побуждению к капиталовложению, которые также совершались посредством обманных действий преступника или злоупотребления доверием. Еще одним новым составом по уголовному законодательству Англии было незаконное получение кредита (способ совершения данного преступления также заключался в обмане). Законодатель данного государства пришел к выводу о невозможности включить все возможные противоправные действия в одну конкретную статью кодекса.

В этой связи в кодекс английского государства было введено значительное количество разнообразных мошеннических действий в финансово-кредитной и банковской сфере, за которые предусмотрена уголовная ответственность. Так, в частности, появилась статья о ненасильственном присвоении финансовой выгоды или причинении финансового убытка¹. Данный состав имеет схожую формулировку и может предусматривать по законодательству Англии также и гражданско-правовые меры юридической ответственности.

¹ Oxford Dictionaru of Law edited by Elizabeth A. Martin, Oxford New York, Oxford University Press, 1997. P. 11.

Исследующие различия в составах мошенничества между законодательством РФ и Англии Л. В. Сердюк и П. Л. Сердюк приходят к выводу о том, что в английском законодательстве предусмотрен также и формальный состав мошенничества (в то время как в России формальный состав не предусмотрен, только материальный) [11, с. 325–327]. При формальном составе нарушение мошеннических действий виновного не предусматривает обязательные последствия для потерпевшего и по своей сути является схожим с понятием «покушение».

Одной из тенденций последних лет в Германии в сфере совершения мошенничества стало использование мошенниками коронавирусных тем, например фальшивых компенсаций, субсидий или финансовой помощи. В этой связи в Уголовном уложении ФРГ была введена новая статья – § 264 – «получение субсидии путем мошенничества». Наиболее распространенными видами мошенничества в Германии являются фишинг, мошенничество с использованием криптовалют, а также схемы с поддельными онлайн-магазинами [4, с. 167–170].

Если анализировать Уголовное уложение Федеративной Республики Германии¹, можно сделать вывод, что гл. 22 УУ ФРГ именуется законодателем «Мошенничество и преступное злоупотребление доверием». В § 263 указанной главы законодатель раскрывает общее понятие мошенничества, предлагая понимать под ним введение в заблуждение либо поддержание заблуждения путем создания заведомо неправильных представлений о факте или посредством искажения, или умолчания об истинных фактах, с целью получения материальной выгоды для себя или другого лица противоправным путем, тем самым причиняя ущерб чужим активам (собственности).

¹ Головненков П. В. Уголовное уложение (Уголовный кодекс) Федеративной Республики Германия *Strafgesetzbuch (StGB)*: научно-практический комментарий и перевод текста закона. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Проспект, 2015. С. 312.

Анализ указанной правовой нормы позволяет сделать вывод, что определение мошенничества, представленное в уголовном законодательстве Германии, является сходным с определением мошенничества, представленным в уголовном законодательстве России.

По УУ ФРГ объективная сторона мошенничества характеризуется единственным возможным способом – обманом. При этом содержание данного способа совершения мошенничества является идентичным законодательству Российской Федерации. В частности, пассивный обман представляет собой умолчание об истинных фактах, а активный способ совершения мошенничества – искажение истинных фактов или заведомо неправильное представление о фактах.

Уголовное законодательство ФРГ за совершение мошенничества, предусмотренного § 263, устанавливает наказание в виде лишения свободы сроком до пяти лет либо выплаты денежного штрафа. Также в рамках уголовного законодательства Германии в качестве самостоятельного преступления выделяется преступное злоупотребление доверием (§ 266 УУ ФРГ). В УУ ФРГ установлена также ответственность за другие виды мошенничества, в том числе в сфере страхования, кредитования, в компьютерной сфере, при получении выплат, а также мошенничество в предпринимательской сфере [12, с. 153–156]. Так, например, § 263а УУ ФРГ устанавливает уголовную ответственность за компьютерное мошенничество, а § 264 – за получение субсидии путем мошенничества.

Во Франции также наблюдается рост количества мошенничеств за последние годы, причем особенно высокими темпами растут показатели киберпреступности (на 20 % за год). Особо высокие показатели наблюдаются в сфере совершения мошеннических атак с использованием фишинга, а также мошенничество через онлайн-

банкинг. Пандемия COVID-19 способствовала распространению мошенничества, связанных с онлайн-покупками и поддельными медицинскими товарами.

Во французском уголовном законодательстве также имеются отдельные статьи, которыми устанавливается ответственность за рассматриваемые противоправные деяния. Располагаются все статьи, относящиеся к мошенничеству, в гл. 3 Уголовного кодекса Франции 1992 г., которая именуется «Мошенничество и сходные с ним преступления».

В УК Франции имеются также и многие другие статьи, схожие с мошенничеством, например жульничество, которым охватываются такие преступные деяния, как пребывание в гостинице свыше десяти дней или неоплаченный проезд такси, мошенническое злоупотребление беспомощным состоянием несовершеннолетнего или другого уязвимого лица в целях побудить его нанести себе значительный вред, аукционное мошенничество и др. [4, с. 167–170].

В указанной главе кодекса законодателем Франции представлено также легальное определение мошенничества через указание возможных способов его совершения, например посредством злоупотребления положением, злоупотребления должностью, путем использования вымышленного имени, посредством использования вымышленной должности, с использованием обманых действий¹. Анализ уголовного законодательства Франции и ФРГ позволил сделать вывод о том, что мошенничество в данных государствах не привязано законодателем к родовому понятию хищения, объектом которого обязательно является собственность.

Как подчеркивает К. В. Горобец, норма о мошенничестве, как по уголовному законодательству РФ, так и по УК

¹ Уголовный кодекс Франции [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/14297> (дата обращения: 01.08.2025).

Франции, не связывает момент, когда мошенничество считается оконченным, с причинением ущерба. Подчеркивается, что ущерб предполагается причиненным с момента передачи (по французскому уголовному законодательству) или с момента поступления имущества в незаконное владение виновного или других лиц и получения реальной возможности пользоваться или распорядиться им по своему усмотрению (по УК РФ)¹.

Можно согласиться с точкой зрения Л. В. Сердюк и П. Л. Сердюк, которые подчеркивают положительный опыт французского законодателя по установлению уголовной ответственности за мошенничество. В этой связи ученые предлагают вести аналогичные обстоятельства, предусмотренные в УК Франции относительно мошенничества, и для российского законодателя, что позволит максимально эффективно установить ответственность за мошенничество [11, с. 325–327].

Уголовная ответственность за мошенничество в Швейцарии, Австрии, Испании

Также интерес представляет уголовное законодательство Швейцарии. В частности, в Уголовном кодексе Швейцарии 1937 г.² состав такого преступления, как «мошенничество» законодателем сформулирован в качестве умышленного преступления, цель которого заявляется как обогащение при наличии обмана (в ст. 148 УК Швейцарии используется формулировка – «коварное введение в заблуждение»). В зависимости от сферы, в которой проявляется мошенничество, оно характеризуется специфическими особенностями и имеет особые формы и виды.

¹Горобец К. В. Мошенничество по уголовному праву России и Франции: Сравнительно-правовой анализ: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2009. С. 13.

²Уголовный кодекс Швейцарии 1937 г. [Электронный ресурс]. URL: <https://www.wipo.int/wipolex/ru/legislation/details/20007> (дата обращения: 01.08.2025).

В уголовном законодательстве Австрии (Strafgesetzbuch, StGB) мошенничество является достаточно серьезным имущественным преступлением, при совершении которого преступник в целях неправомерного обогащения целенаправленно вводит жертву в заблуждение, что может быть осуществлено как посредством сокрытия каких-либо фактов, так и путем утверждения заведомо ложных фактов. При этом в результате противоправных действий мошенника причиняется вред имуществу жертвы или имуществу третьего лица, и возникает материальный ущерб [13, с. 31–37].

Основной состав мошенничества предусмотрен § 146 Уголовного кодекса Австрии, в котором приведено универсальное определение мошенничества. В свою очередь, в § 147 Уголовного кодекса Австрии предусмотрена уголовная ответственность за совершение тяжкого мошенничества, которое приводит к значительному ущербу, либо если преступление было сопряжено с использованием сложных схем. В данном случае к преступникам применяются более серьезные наказания (до 10 лет лишения свободы, если ущерб для потерпевшего составил более 300 тыс. евро).

Кроме тюремных сроков, австрийское законодательство также предусматривает возмещение ущерба пострадавшим лицам, а также конфискацию имущества, полученного незаконным путем. Ответственность за мошенничество может также сопровождаться и дополнительными мерами в отношении виновного, например запретом на ведение бизнеса для юридических лиц или индивидуальных предпринимателей, если они замешаны в подобных преступлениях.

Как видим, в Австрии мошенничество считается серьезным уголовным преступлением, и наказания могут варьироваться от штрафов и краткосрочных тюремных сро-

ков до 10 лет лишения свободы, в зависимости от тяжести и характера преступления. Заметим также, что в Австрии ежегодно растет количество регистрируемых мошенничеств, особенно в киберсреде (что является характерной тенденцией практически для всех зарубежных стран, а также для России). Ведущими видами мошенничеств в Австрии являются поддельные инвестиционные предложения, особенно в криптовалюте, а также кражи личных данных для использования в онлайн-банкинге. В стране также наблюдается рост преступлений, связанных с использованием вредоносного программного обеспечения для вымогательства.

Анализ Уголовного кодекса Испании 1995 г.¹ (в частности, гл. 6) позволяет сделать вывод о том, что в данном государстве законодателем предусмотрены следующие три вида мошенничества:

- 1) преступное деяние, совершенное в виде жульничества;
- 2) преступное деяние, представляющее собой неправомерное присвоение;
- 3) преступное деяние в виде хищения энергии.

В качестве ответственности за совершение данного преступления в испанском уголовном законодательстве предусматривается санкция в виде лишения свободы от шести месяцев до трех лет.

Заключение

Подводя итог, сформулируем следующие основные выводы:

1. Уголовное законодательство многих зарубежных государств (в том числе, ФРГ, Франции, Англии, Испании, Швейцарии и др.) имеет свои особенности в части установления ответственности за совершение мошенничес-

¹ Уголовный кодекс Испании 1995 года [Электронный ресурс]. URL: <http://law.edu.ru/norm/norm.asp?normID=1247923&subID=100111282,100111288> (дата обращения: 01.08.2025).

ства, которые могут быть учтены в дальнейшем и российским законодателем.

При формировании действующего УК РФ отечественным законодателем уже был учтен положительный опыт установления ответственности за мошенничество, имеющийся во Франции, Швеции, Китае, Финляндии.

Данное деяние в большинстве случаев может осуществляться во всех сферах, где можно извлечь какую-либо выгоду (при получении кредита, в страховой сфере и т. п.). По этой причине в законодательстве указанных государств мошенничество трактуется достаточно широко, а в качестве способа его совершения практически во всех кодексах законодателем указывается лишь обман.

2. Признаки, отягчающие уголовную ответственность за совершение мошенничества, в большинстве зарубежных государств аналогичны признакам, которые предусмотрены в УК РФ. В большинстве случаев они связаны со следующими критериями: наличие должностных полномочий; размер ущерба; количество лиц, участвующих в деянии; наступившие последствия и т. д.

3. Увеличение числа мошенничеств наблюдается не только в России, но и во многих зарубежных странах, в том числе во Франции, Германии, Австрии и др. При этом основными факторами, которые влияют на рост количества данных преступлений, как и в России, являются процессы цифровизации, увеличение онлайн-транзакций и цифровых сервисов, экономические предпосылки, в том числе использование цифровых валют, пандемия COVID-19, которая привела к увеличению мошенничеств, связанных с медицинскими товарами и онлайн-услугами, а также другие условия и факторы. В ответ на рассматриваемые тенденции правительства зарубежных стран усиливают законодательные меры, вводят новые статьи в уголовные кодексы

за отдельные виды мошенничества и контроль за киберпреступлениями. Тем не менее проблема остается актуальной и требует комплексного подхода.

Список литературы

1. Апкаев Д. М. Понятие должностного лица в российском уголовном праве: проблемы правового статуса // Пенитенциарное право: юридическая теория и правоприменительная практика. –2019. – № 3 (21). – С. 37–40.
2. Архипов А. В. История развития законодательства об ответственности за мошенничество в России // Вестник Томского государственного университета. Право. –2021. – № 40. – С. 12–20.
3. Велулаева М. Р. Объективные признаки мошенничества // NovaUm.Ru. – 2023. – № 42. – С. 86–88.
4. Зарецкая Е. А., Крамарчук И. О. Анализ уголовного законодательства зарубежных стран, закрепляющих уголовную ответственность за мошенничество // Материалы VI Международной научной конференции. –Донецк, 2021. – С. 167–170.
5. Ихсанов М. Р. Генезис законодательства об ответственности за мошенничество в Российской Федерации // E-Scio. –2023. – № 2 (77). – С. 586–593.
6. Кочои С. М. Мошенничество: теория и практика квалификации // Актуальные проблемы российского права. –2020. – № 9. – С. 59–66.
7. Лопашенко Н. А. Законодательная реформа мошенничества: вынужденные вопросы и вынужденные ответы // Криминологический журнал Байкальского государственного университета экономики и права. –2015. – № 3. – С. 505–509.
8. Олейник Е. Н. Объект мошенничества с использованием электронных средств платежа // Уголовное судопроизводство. –2020. – № 3. – С. 45–50.
9. Рогова Н. Г. Понятие мошенничества как вида преступления // Вектор науки Тольяттинского государственного университета. Серия: Юридические науки. –2016. – № 2. – С. 140–145.
10. Самойлов А. В., Шамыгина М. А. Проблемы квалификации мошенничества и отграничение его от иных составов преступлений // История, теория, практика российского права. –2023. – № 16. – С. 116–121.
11. Сердюк Л. В., Сердюк П. Л. Об ответственности за мошенничество в зарубежном уголовном законодательстве: сравнительно-правовой анализ // Актуальные проблемы государства и общества в области обеспечения прав и свобод человека и гражданина. –2020. – № 1. – С. 325–327.
12. Серебренникова А. В. К вопросу об ответственности за мошенничество по уголовному кодексу Российской Федерации и уголовному кодексу Германии: точки соприкосновения // Пробелы в российском законодательстве. –2013. – № 6. – С. 153–156.
13. Серебренникова А. В., Лебедев М. В. Уголовная ответственность за мошенничество по уголовному законодательству Австрии // Вестник Самарской гуманитарной академии. Серия: Право. –2020. – № 1 (24). – С. 31–37.
14. Серопол Д. И. Об особенностях квалификации мошенничества // Мировая наука. –2023. – № 8 (77). – С. 27–29.
15. Силкин В. П. Проблемы разграничения мошенничества со смежными составами преступлений, совершаемых с помощью обмана и злоупотребления доверием // Проблемы экономики и юридической практики. –2017. – № 6. – С. 195–197.

References

1. Apkaev, D. M. (2019) *Ponyatiye dolzhnostnogo litsa v rossiyskom ugolovnom prave: problemy pravovogo statusa* [The concept of an official in Russian criminal law: problems of legal status]. *Penitentsiarnoye pravo: yuridicheskaya teoriya i pravopravleniye praktika – Penitentiary law: legal theory and law enforcement practica*. No. 3 (21). Pp. 37–40. (In Russian).
2. Arhipov, A. V. (2021) *Istoriya razvitiya zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za moshennichestvo v Rossii* [History of the development of legislation on liability for fraud in Russia]. *Vestnik Tomskogo gosudarstvennogo universiteta. Pravo – Bulletin of Tomsk State University. Right*. No. 40. Pp. 12–20. (In Russian).
3. Velulaeva, M. R. (2023) *Ob'yektivnyye priznaki moshennichestva* [Objective signs of fraud]. *NovaUm.Ru – NovaUm.Ru*. Vol. 42. Pp. 86–88. (In Russian).
4. Zareskaya, E. A., Kramarchuk, I. O. (2021) *Analiz ugolovnogo zakonodatel'stva zaryubezhnykh stran, zakrepliyayushchikh ugolovnuyu otvetstvennost' za moshennichestvo* [Analysis of criminal legislation of foreign countries that establish criminal liability for fraud]. *Materialy VI Mezhdunarodnoy nauchnoy konferentsii. Donetsk – Materials of the VI International Scientific Conference. Donetsk*. Pp. 167–170. (In Russian).
5. Ihsanov, M. R. (2023) *Genetika zakonodatel'stva ob otvetstvennosti za moshennichestvo v Rossiiskoi Federatsii* [Genesis of the legislation on liability for fraud in the Russian Federation]. *E-Scio – E-Scio*. No. 2 (77). Pp. 586–593. (In Russian).
6. Kochoi, S. M. (2020) *Moshennichestvo: teoriya i praktika kvalifikatsii* [Fraud: Theory and Practice of Qualification]. *Aktual'nye problemy rossiiskogo prava – Actual problems of Russian law*. No. 9. Pp. 59–66. (In Russian).
7. Lopashenko, N. A. (2015) *Zakonodatel'naya reforma moshennichestva: vyzhodnyye voprosy i vynuzhdennyye otvety* [Fraud Legislative Reform: Forced Questions and Forced Answers]. *Kriminologicheskiy zhurnal Baykal'skogo gosudarstvennogo universiteta ekonomiki i prava – Criminological Journal of Baikal State University of Economics and Law*. No. 3. Pp. 505–509. (In Russian).
8. Oleinik, E. N. (2020) *Ob'yekt moshennichestva s ispol'zovaniyem elektronnykh sredstv platezha* [Object of fraud using electronic means of payment]. *Ugolovnoe sudoproizvodstvo – Criminal proceedings*. No. 3. Pp. 45–50. (In Russian).
9. Rogova, N. G. (2016) *Ponyatiye moshennichestva kak vida prestupleniya* [The concept of fraud as a type of crime]. *Vektor nauki Tol'yattinskogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Yuridicheskiye nauki – Science vector of Togliatti State University. Series: Legal sciences*. No. 2. Pp. 140–145. (In Russian).
10. Samoilov, A. V., Shamkin, M. A. (2023) *Problemy kvalifikatsii moshennichestva i ogranicheniya yego ot inykh sostavov prestupleniy* [Problems of qualification of fraud and its distinction from other types of crimes]. *Istoriya, teoriya, praktika rossiyskogo prava – History, theory, practice of Russian law*. No. 16. Pp. 116–121. (In Russian).
11. Serduk, A. V., Serduk, P. L. (2020) *Ob otvetstvennosti za moshennichestvo v zaryubezhnom ugolovnom zakonodatel'stve: srovnitel'no-pravovoy analiz* [On liability for fraud in foreign criminal legislation: a comparative legal analysis]. *Aktual'nyye problemy gosudarstva i obshchestva v oblasti obespecheniya prav i svobod cheloveka i grazhdanina – Actual problems of the state and society in the field of ensuring the rights and freedoms of man and citizen*. No. 1. Pp. 325–327. (In Russian).
12. Serebrennikova, A. V. (2013) *K voprosu ob otvetstvennosti za moshennichestvo po ugolovnomu kodeksu Rossiyskoy Federatsii i ugolovnomu kodeksu Germanii: tochki soprikosneniya* [On the issue of liability for fraud under the Criminal Code of the Russian Federation and the Criminal Code of Germany: points of contact]. *Probely v rossiyskom zakonodatel'stve – Spaces in Russian legislation*. No. 6. Pp. 153–156. (In Russian).

13. Serebrennikova, A. V., Lebedev, M. V. (2020) *Ugolovnaya otvetstvennost' za moshennichestvo po ugolovnomu zakonodatel'stu Avstrii* [Criminal liability for fraud under Austrian criminal law]. *Vestnik Samarskoy gumanitarnoy akademii. Seriya: Pravo – Bulletin of the Samara Humanitarian Academy. Series: Right.* No. 1 (24). Pp. 31–37. (In Russian).
14. Seropol, D. I. (2023) *Ob osobennostyakh kvalifikatsii moshennichestva* [On the specifics of fraud qualification]. *Mirovaya nauka – World science.* No. 8 (77). Pp. 27–29. (In Russian).
15. Silkin, V. P. (2017) *Problemy razgranicheniya moshennichestva so smezhnymi sostavami prestupleniy, sovershayemykh s pomoshch'yu obmana i zloupotrebleniya doveriyem* [Problems of distinguishing fraud from related crimes committed through deception and abuse of trust]. *Problemy ekonomiki i yuridicheskoy praktiki – Problems of economics and legal practice.* No. 6. Pp. 195–197. (In Russian).

Личный вклад соавторов
Personal co-authors contribution
50/50 %

Об авторах

Павлик Михаил Юрьевич, доктор юридических наук, профессор, Ленинградский государственный университет имени А. С. Пушкина, Санкт-Петербург, Российская Федерация, ORCID ID: 0000-0002-0856-2126, e-mail: pavlik-mu@mail.ru

Павлик Елизавета Михайловна, кандидат юридических наук, доцент, Санкт-Петербургский университет МВД России, ORCID ID: 0000-0003-2000-2380, e-mail: Lisa1990-07@mail.ru

About the authors

Mikhail Yu. Pavlik, Dr. Sci. (Law), Full Professor, Pushkin Leningrad State University, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0002-0856-2126, e-mail: pavlik-mu@mail.ru

Elizaveta M. Pavlik, Cand. Sci. (Law), Associate Professor, St. Petersburg University of the Ministry of Internal Affairs of Russia, Saint Petersburg, Russian Federation, ORCID ID: 0000-0003-2000-2380, e-mail: Lisa1990-07@mail.ru

Поступила в редакцию: 12.08.2025
Принята к публикации: 16.09.2025
Опубликована: 22.12.2025

Received: 12 August 2025
Accepted: 16 September 2025
Published: 22 December 2025